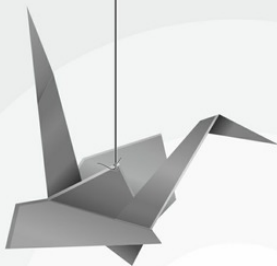

МИХАИЛ ФИШЕР

БЕЗ НАДОБНОСТИ
НЕ ВСПОМИНАТЬ

Михаил Фишер

Без надобности не вспоминать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18912278

ISBN 9785447487157

Аннотация

Закрыв за собой дверь, забудь о том, что она существует. Долгожданная встреча друзей незаметно оборачивается тяжелым испытанием, битвой, в которой не может быть победителя. Кто прав, а кто виноват, читатель решит сам. Ясно одно, эта встреча последняя.

Содержание

Утро	5
День	8
19:20, Москва	8
23:41, Лондон	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Без надобности не вспоминать Михаил Фишер

*У меня в жизни есть всё
Всё то, что мне не нужно...*

© Михаил Фишер, 2016

© Дмитрий Соколов, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро

Летом в это время уже светает. Теплый воздух заряжает тело энергией, солнце тянет мысли куда-то вверх, мечты становятся красочней, и нет уже ничего несбыточного. Летом.

Только на календаре поздняя осень. Нет ни листьев, ни солнца, ни тепла. Мысли. Только бесконечный поиск причины снова дожить до лета. Улицы этим слишком ранним утром были, как обычно, пусты. Кое-где плотные, защищенные люди стояли на остановках, тонкие и хрупкие блуждали по паркам, скверам, бесцельно сидели на лавочках, одиноко потягивая последнюю сигарету. Автобусы начинали свое движение, храмы открывали двери. Сколько их разбросано по Москве... Многоярусных, раскидистых, с полукруглыми крышами, с колоннами, стремящимися вверх к полусферам золотых куполов. Ступеньки, резная деревянная дверь и запах ладана.

Внутри никого нет. Маленький сухонький старичок крестится и кланяется у каждой иконы, шепча что-то, прося или благодаря святой лик. Место начала и место конца. С высоты сводчатых потолков множество глаз наблюдают за теми, кто пришел поклониться или обратиться, рассказать. И уйти.

В углу на низкой деревянной лавке сидела молодая женщина, в черном пальто, с длинными рыжими волосами. Лица ее не было видно, оно скрыто за мокрыми ладонями. Больше

никого. Лишь серенькая, почти незаметная женщина у лотка с иконами и свечами готовилась к ранней божественной литургии. Мало таких, как она, нашедших радость и успокоение в том, кого они никогда не видели. Утром людей бывает мало, жизнь, как ненасытный червь, требует все больше и больше времени для удовлетворения своих плотских потребностей. Живот приятней головы. Вечер приятней утра. Некогда думать о Боге, тем более, когда так нравится думать только о себе.

Двери храма стали открываться чаще. Никто не проходил мимо лотка со свечами. Женщины и мужчины, но в основном женщины, останавливались у икон снова чего-то прося. Запах ладана настраивал на откровения. Священнослужители ходили взад-вперед, готовясь, расставляя, раскладывая. Рыжеволосая дама, сидевшая в углу, достала из сумки платок и вытерла им лицо. Уставшие глаза явно избегали встречи с другими, а может, просто не могли оторваться от пола. Снова закрыв лицо рукой, она вышла на улицу. Еще темно, а может, просто тучи висели так низко, что солнце никак не могло пробиться. Город уже успел отойти ото сна. Машины куда-то спешили, обгоняя друг друга, встречаясь для передышки на светофорах. Люди тянулись к метро, обреченно стремясь к неизбежному. Работе, столу, коллективу. очередной день не принесет в жизнь каждого из них ничего нового.

Женщина с длинными рыжими волосами продолжала сле-

довать по тротуару в ведомом только ей направлении. Шаг ее был медленный, тяжелый, как будто идет она уже не первый день, не первую ночь переживает в пути. Легкий поднявшийся ветерок трепал ее волнистые волосы, яркие, как пробивающиеся языки угасающего пламени. Она остановилась у двери, над которой крупными буквами было написано «Салон красоты «Парадокс». Толкнув ее, женщина вошла в маленькое помещение, заполненное креслами, зеркалами, фотографиями известных красавиц. Не было только людей. Откуда-то доносилась громкая речь и женский залиvistый хохот.

– Ау! Здесь кто-нибудь есть? – крикнула женщина, застыв у двери.

Ответ последовал не сразу. Явно этот окрик особенно никого не заинтересовал.

– Слушаю, – полная женщина с объемной кудрявой прической вышла из соседней комнаты.

– Вы работаете?

– Мы с семи, – недовольно ответила она.

– У вас можно подождать?

– Вода будет только в десять. Веерное отключение.

– Мне не понадобится. Надеюсь, электричество пока есть?

– А как прикажете мыть вашу копну?

– Налысо. Я хотела побриться.

– Садитесь.

День

19:20, Москва

В просторном люксе «Карлтон» роскошного московского отеля Ritz-Carlton шли последние приготовления. У большого круглого стола в гостиной суетились официанты, сервируя его богемским стеклом и лучшим европейским фарфором с золотой эмблемой отеля. Рядом со столом на высоких ножках стояли наполненные льдом ведра с утопленными внутри бутылками шампанского. Изысканные закуски, салаты, аккуратно нарезанная фаршированная стерлядь, черная и красная икра – все было готово к приему дорогих гостей.

– Мисс Ливит, скажите, пожалуйста, свечи зажигать? – обратился официант к женщине в длинном зеленом шелковом платье и с такого же цвета косынкой на голове, красиво завязанной сзади в объемный бант с ниспадающими практически до талии концами. Ее спина была полностью обнажена.

– Нет, не нужно, я зажгу сама. И можете ко мне обращаться по имени. Просто Мира.

Она подошла к большому зеркалу, в котором, крутясь, рассматривала свое отражение. Красивая объемная люстра, сверкая отлетающими от хрустальных подвесок огнями, висела в центре комнаты. Мягкие кожаные диваны стояли в уг-

лу, синие бархатные портьеры с золотыми кисточками украшали окна. Напротив входа в гостиную красовался отделанный белым мрамором камин с кованой решеткой. Женщина села на диван и, открыв оббитую красной тканью шкатулку, достала из нее бриллиантовое кольцо с висящим в центре каплевидным изумрудом. Вернувшись к зеркалу, она застегнула кольцо на шее, отошла чуть дальше, чтобы рассмотреть себя в полный рост, и громко сказала: «Все свободны, если нам понадобится что-то, я сообщу консьержу. Спасибо».

После ее слов официанты потянулись к выходу. Комната опустела, повисшая тишина казалась точкой, после которой должна последовать новая глава. Сжимая и разжимая ладони, она ходила по комнате, пытаясь совладать с обрушившимся на нее волнением. Подойдя к окну, Мира скрестила руки на груди и стала смотреть вперед, не фокусируя взгляд на чем-либо. Стройная, элегантная, она застыла у окна, как памятник, и только бьющийся на шее пульс выдавал ее сильное возбуждение. Поправив шторы, она взяла лежащее на небольшом диване меховое манто, накинула его на плечи и подошла к зеркалу. Зеркало было молодое, незасмотренное. Без трещин и следов усталости от тяжести судеб людей, которых ему приходилось отражать. Чистое и точное, оно принимало все на себя: чужие эмоции, движение времени, перемену мест и лиц, которые в него заглядывали, часто не соглашаясь с тем, что оно отражало. Укутавшись в пушистый мех, Мира простояла неподвижно несколь-

ко минут, разглядывая себя. Заполненное массивной мебелью пространство комнаты было тихим, одиноким, пустым. Только учащенное сердцебиение под платьем оживляло его. Резко сдернув с себя мантию и швырнув его обратно на диван, Мира пошла в спальню. Разбросанные по комнате вещи, чемоданы, косметика и украшения выдавали внутреннее состояние нынешней постоялицы. Она подошла к окну и распахнула его. Штора взлетела вверх. В потоке морозного воздуха лицо ее побледнело, черты стали более острыми и четкими. Ярко-красные губы и размытое вечернее освещение придавали аристократичность ее образу, холодному и безразличному, с трудом скрывавшему страх и усталость, бушевавшие внутри.

Мысли. Обрывки воспоминаний в хаотичном порядке всплывали на несколько секунд в ее воспаленном сознании. Лоскутное одеяло из давно прожитого. Именно оно так предательски, так беспощадно мучило ее последнее время, переключая все внимание на себя. Вдруг, в одно мгновение, в самый неподходящий момент, оно полностью овладевало мыслями, действиями, днями и ночами, бросая то в жар, то в холод от свалившегося осознания потерь, лишних слов и непростительной жестокости. Мира давно уже научилась держать в крепких, стальных руках себя, свои мысли, слова и действия. Даже улыбку, даже вдруг задержавшийся взгляд глаза в глаза. Секунда, другая, еще. Вырвавшаяся наружу слабость как будто сильной женщины.

В комнате раздался звонок. Мира, постояв еще несколько секунд, направилась к двери, за которой слышались громкие голоса и смех. Перекрестившись, она взялась за ручку замка и, глубоко вздохнув, опустила ее вниз. На пороге стояли четверо, двое мужчин и две женщины. У одного в руках была большая коробка, перевязанная желтой шелковой лентой с бантом, другой держал гитару.

– А вот и мы! – улыбаясь, громко крикнула молодая женщина с короткими белыми волосами.

– Светка, – восторженно сказала Мира и кинулась к ней на шею, – не может быть! Лилька! Толик! Ну, заходите же скорей!

– Боже мой! Боже мой! – восхищенно закричала Света. – Какая же ты королева! И косынку так интересно завязала! Покрутись, – Мира с удовольствием стала крутиться, а роскошное платье волнами развевалось вокруг нее.

– Ты бесподобна! Как по телевизору! – подхватила Лиля. Ее длинные золотистые волосы были красиво завиты в волны, а миндалевидные глаза подчеркивала аккуратно проведенная линия черного карандаша на веках. – Чертовка, ты вообще не изменилась! Дай же я тебя обниму.

Ожидание. Что может быть слаще и страшней? Каждый из них по-своему представлял себе эту встречу в силу фантазии и привязанности к той, которая выпала из жизни на пятнадцать долгих лет. Что сказать и как? Кинуться сразу на шею? А может – лишнее? Другой мир, круг, другой

воздух. Сесть рядом или, может, поодаль? Наблюдать, вслушиваться, сравнивать? Что бы надеть? Нарядиться? В лучшее? Не нужно. Как знать. Обычные вопросы перед долгожданной встречей с близким когда-то человеком. Да и близким ли еще? Легкая дрожь и поиск нужных слов мучили сейчас каждого.

Скинув верхнюю одежду, Лиля и Света прошли в гостиную. Александр, тщательно осмотрев свое отражение в большом зеркале, тоже последовал за ними.

– Толик, – обратилась Мира к скромно ожидающему внимания другу, – какой же у тебя серьезный вид, – они обнялись, и она поцеловала его в щеку. – Холодный ты, замерз на улице? А я, наверное, как помидор от волнения.

– Совсем нет.

– Ты повзрослел, тебе идет.

– Спасибо.

– Правда. Солидный мужчина, – Мира провела рукой по его голове, поправляя волосы, – от маленького мальчика ничего не осталось. И хорошо. Только вот глаза какие-то припухшие, не высыпаешься?

– Вроде высыпаюсь.

– Проходи, я очень рада тебя видеть, – Мира взяла его за руку, и они вошли в комнату.

– Боже! Ну, у тебя как во дворце, – Лиля окинула взглядом гостиную и, подойдя к камину, стала рассматривать стоявшие на ровной мраморной поверхности старинные часы. –

Неужели это уютно?

– Это очень уютно, особенно, когда в таком интерьере ты не одна, – Мира подошла к Лили и обняла ее, – хотя лучше быть одной здесь, чем в маленькой серой квартирке на окраине. По крайней мере, есть ощущение, что все еще может быть.

– Абсолютно согласна, – сказала Лиля и провела рукой по бриллиантовому колье, украшавшему шею Миры. – Настоящие?

– Да, побаловала себя. Украшаюсь. Пускаю пыль в глаза.

– Мда, ничего себе пыль, – улыбнувшись, заметила Лиля, – с такими бриллиантами скучно быть не может.

– Может, да только нам ли скучать?

– Мирусичка, у тебя все в порядке? – спросила Света, обхватив ее руку. – Ты так неожиданно приехала.

– Конечно, в порядке, Светик. Просто впервые за много лет появилось время.

– Слава богу! А ты мне снилась, буквально за пару дней до твоего звонка. Как будто мы в подъезде, не знаю в каком, поднимаемся по лестнице – и вдруг черные собаки нас окружают. И так зло смотрят. Большие черные собаки.

– А дальше что? – с заметным интересом спросила Мира.

– Дальше? А вот дальше я не помню. Сумбур какой-то.

– Светка, хватит мучать своими кошмарами, долго еще будем стоять? – возмутилась Лиля.

– Всё, скорей за стол. Боже мой, я минуты считала. Ну

не верится, правда. Опять вместе за одним столом, – на правах хозяйки Мира стала руководить ходом долгожданного вечера. – Вы вообще не изменились, совсем. Лилёк, может, представишь меня своему другу?

– Я сам представляюсь. Александр, – он поднес ее руку к своим губам и пристально посмотрел в глаза. На нем был элегантный глубокого шоколадного цвета костюм и белая рубашка. Плотная щетина украшала лицо, придавая легкую небрежность и таинственность свободного художника.

– Мира. Вы очень галантны. Находка в наши дни.

– Наверное, вы не там бываете, у нас это норма, – Александр улыбнулся, продолжая рассматривать новую знакомую.

– Теперь я задумаюсь, может, действительно не там. Попрошу вас за стол, – Мира улыбнулась ему и присоединилась к уже рассевшимся гостям.

Они не виделись пятнадцать лет. Последний раз, сидя в скромной однокомнатной квартире Лили практически этим же составом, друзья желали Мире выдержки, приятной работы над ролью, на которую ее пригласил известный английский режиссер. Мира много шутила, иронизировала по поводу предстоящей поездки. С этого момента началось ее стремительное восхождение на олимп мирового кинематографа. Пришла слава, деньги, поклонники, караулящие днем и ночью ее у дома. Прошлые мечты становились явью, ценой, которая была известна только ей одной. В Рос-

сию она больше не возвращалась.

– Какая красота! Узнаю Миру. Роскошь любой ценой. Всё, конечно, хочется попробовать, но я, пожалуй, ограничусь салатиком, – сказала Света.

– Ты всё на диете? – удивленно спросила Мира.

– Ну конечно.

– Боже мой, вот откуда у тебя такая сила воли! Я в восхищении! У меня этого нет.

– Так тебе это и не нужно.

– Я на нервной диете. На съемках есть совсем не хочется, а потом приезжаешь домой глубокой ночью, сыр, вино и спать. Вот так. Мальчики, открывайте же скорей шампанское, тостов куча, а времени мало, – Толик с Александром принялись откупоривать запотевшие бутылки с шипучим, разливая его по бокалам.

– Ты так нарядилась, – с улыбкой заметила Лиля.

– Но ей идет! Правда, Мир, я тебя в халате уже не могу представить, – сказала Света, – я вот не люблю такую одежду, мне нужно поудобней, а от тебя, конечно, глаз не оторвать.

– Танцы-то сегодня будут, – поинтересовался Толик, наполняя Мире бокал, – или в таких отелях нельзя шуметь?

– Сегодня будет всё! – сказала она и хлопнула в ладоши. – Да, я ангажирую тебя на первый медленный танец. И не старайся особо, иначе уже не отпущу.

– Я всегда за, ты же знаешь.

Мужчины снова утопили бутылки во льду и сели за стол.

– Можно я начну? Открою, как говорится, этот вечер. Господи, мне кажется, что я в жизни так не волновалась, как сейчас, – Мира встала и подняла бокал. Лицо ее сияло, яркие глаза жадно смотрели на всех присутствующих, а сердце билось так часто, что это можно было разглядеть через платье. – Милые мои, любимые, как бы я ни хотела, но моего словарного запаса, к сожалению, недостаточно, чтобы описать те чувства, которые переполняют меня сейчас. Я все эти годы вспоминала свою родину, знала, что есть плечо, на которое можно опереться в трудную минуту. Сколько я прорыдала, листая наши с вами фотографии, сколько вина выпила от боли, что вас нет рядом. Если бы вы только знали, как часто были мне нужны, – она перевела дыхание и продолжила, – сегодня мы вместе, как и раньше. Давайте выпьем за вас! Давайте выпьем за нас! За то, что мы друг у друга есть, – ее голос дрожал, а глаза заблестели от слез, но она сдержалась.

Все встали, и в комнате раздался громкий звон бокалов.

– Дай же я тебя поцелую, – Света со слезами на лице вышла из-за стола и крепко обняла Миру, – я так тебя люблю! Просто люблюсь тобой, красавица моя.

– Я тоже тебя люблю.

Они еще раз поцеловались, и Света села обратно.

– Не верится, правда! – сказала Мира. – Какие же вы красивые! – она стала накладывать себе в тарелку угощения, немного, так как от волнения была совсем не голодна. – То-

лик, ты даже не полысел.

– А почему я должен был полысеть?

– Сейчас все лысеют. Встречаю иногда старых знакомых, не видела их, может, год или два, смотрю, а шевелюра-то уже не та. Какие-то зачесы себе придумывают. Но ты молодцом, красив, как бог.

– Ой-ой-ой, неправда, конечно, но приятно, – ответил Толик.

– Чистая правда! Я же никогда не вру.

– А что ему лысеть-то с молоденькой девушкой рядом? – сказала Лиля. – Он теперь будет с каждым днем всё моложе и моложе.

– Что за девушка? – поинтересовалась Мира.

– Новая возлюбленная.

– Как это интересно, – сказала Мира, – Толик, потом расскажешь. Я всё хочу знать. Молоденькие, конечно, это хорошо, но слишком просто. Сплошное телесное общение, а поговорить?

– Дорогая, – перебила ее Лиля, – для «поговорить» в наши годы есть уже другие люди, вроде меня и тебя. А вот для всего остального можно отдать предпочтение молоденьким. Ты не согласна?

– Я воздержусь, – сказала Мира.

– Слушайте, что я придумала, – сказала Лиля, – мы с Сашей планируем в скором времени свадьбу, может, весной или летом. А что, если нам всем приехать к тебе? Медовый

месяц в Лондоне, здорово! А?

– Отличная идея, – поддержала Мира.

– Класс! Рвануть всем вместе, прямо из ЗАГСа. Распишались – и в аэропорт! – восторженно встретила эту идею Света. – Только давайте летом.

– Можно и летом. Саш, ты как? – спросила Лиля.

– Почему нет? Идея хорошая. Осталось только дожиться до лета.

– Полгода, – сказала Света, – всё обдумаем, Ваня подстроит отпуск на работе, и вперед. Толик, что об этом думаешь?

– Мне нравится. Распишем молодоженов – и в Лондон. Пить пиво в пабах на Пикадилли.

– Слушайте, это прекрасная идея, – сказала Мира, – я все устрою. Места у меня много, квартира большая, программа за мной. Лучше и не бывает. Поедем за город к моим друзьям. Какой там воздух! Устроим пикник на траве.

– Стоп, – крикнула Лиля, – Толик, а что, если и вам с Олей пожениться в этот же день? Все вместе! Вы с Сашей в одинаковых смокингах, а мы с Олей в одинаковых платьях! Это будет нечто. Так в Лондон и полетим. Все обзавидуются.

– Прекрасная идея, – с иронией сказала Мира, – может, тогда и мне уже к вам присоединиться? Потом родим в один день, потом умрем.

– Можешь тоже, – сказала Лиля, – ты невеста завидная.

– Только никто не завидует, – добавила Мира.

– А мне идея нравится, – сказала Света, – Толик, правда

здорово?

– Не знаю. Я пока об этом не думал.

– Думал, не думал, не портить картину, – не желая расставаться со своей идеей, сказала Лиля.

– Толик, – вступилась Мира, – не ведись на провокации. Просто Лиле по-прежнему во всём нужна компания. И не надо валить всё в кучу.

– А я и не валю в кучу, просто будет здорово. Почему нет?

– Дорогая, у каждого свое «здорово», – заметила Мира, – и довольно слов, давайте лучше выпьем.

Напольные часы, стоящие в углу комнаты, издали несколько глухих звуков, возвестив присутствующих о том, что настало восемь часов вечера.

– Здесь очень интересные часы, – заметил Александр, – вас они не пугают?

– Нет, – резко ответила Мира, – почему же они должны меня пугать? Я люблю часы, я не люблю время.

– Пожалуй. Я смотрю, вы склонны к рассуждениям, а это не свойственно актерам. Думаю, вы не обидитесь, если я скажу, что актеры должны быть глупы. Размышление – процесс созидательный, а для вашей профессии важнее эмоциональность, открытые эмоции, а это процесс разрушительный. Поэтому для хорошего актера необходим огромный эмоциональный багаж, жизнь на разрыв, как говорится. Чтобы всё кипело, страсти, любовь и ненависть. Трагические расставания, борьба с врагами, в общем, внутренние переживания.

– Интересно, – сказала Мира, – вы интересно рассуждаете. Я с вами соглашусь, вы правы, даже более чем. И я над собой работаю, сейчас как раз очень продвинулась в этом. Активно нарабатываю тот самый эмоциональный багаж, о котором вы говорите. Нагнетаю, усугубляю, реагирую, расстаюсь и больше не встречаюсь. Так что скоро я буду само совершенство. Да, кстати, я глупею, чтобы полностью соответствовать своей профессии. Так сказать, постичь ее всю. Душевно омолаживаюсь, чтобы вызывать больше интереса у мужчин, так как «заумныши» вроде меня уже не в ходу.

– И всё же будьте с часами поосторожней, никогда ведь не знаешь, что они сейчас отсчитывают.

– Ой, ну разумничался, – сказала Лиля, – вот уж сегодня отведешь душу. Мирка тоже любит порассуждать. А вообще, надо смотреть на вещи проще. Без этих ваших теорем и анализов. Вот мы сегодня встретились, столько лет прошло, и сейчас начнем разглагольствовать – скука смертная! Идиотизм, ну честное слово. Скоро свадьба, веселье. Какие мы счастливые! Что еще нужно? Мир, скажи, ты Бреда Питта видела?

– Бреда Питта я видела. Так, ничего особенного, лысеет, кстати. Ты права, разглагольствования нам ни к чему. Всё это только отравляет жизнь. Легкость, мы теряем легкость. С возрастом человек становится тяжелей. Но ты не стареешь, тебе это не страшно. Я как-то снималась с одной актрисой, пожилой уже, но очень подтянутой и собранной. Так вот она

мне сказала, что ко всему в жизни нужно относиться легко, любить свое тело и ничего в себя не впускать, чтобы это самое тело не страдало. Она говорит, что в жизни не смотрела ни одного грустного спектакля, ни одного грустного фильма. Что спит не меньше восьми часов и всегда заранее у режиссера интересуется, будут ли ночные съемки. Так как ночью она не снимается. Такое отношение к себе, и это при нашей-то профессии, – сама не замечая того, Мира стала сдирать лак со своих ногтей. – Алкоголь она не пьет, бегаёт два раза в день, питается правильно, раз в неделю приглашает к себе молодого человека на ночь, как она сказала, для получения положительных эмоций. Я была просто в шоке. И обо всём этом она рассказывала мне с улыбкой. Выслушав ее, я поняла, что жизнь прожита зря.

– Правильно. Я ее полностью поддерживаю, – сказала Лилия, – вот вам яркий пример счастливой жизни и правильного отношения к себе. Я бы не вычеркивала алкоголь, а в остальном хороший пример для подражания. Слушай, нам же нужно будет найти хороший ресторан в Лондоне.

– С рестораном я всё устрою. В лучшем виде. Главное – ничего в себя не выпитывать. Ты права. Не стареть и вызывать интерес у мужчин. Быть легкой и желательно еще наивной душой. Вот тогда все будут любить. Секрет прост.

– Как хорошо, что я не актриса, – заметила Света.

– Ну а смысл? – сказал Толик. – Если ничего нельзя изменить, значит, это надо просто вычеркнуть из памяти и идти

дальше. А тратить нервы и драть на себе волосы... Зачем? Кому это нужно? Какая в этом радость?

– Никому, – сказала Мира, – ты прав. И смысла тоже нет. А в чем он есть? Это же смешно искать во всём смысл. Жизнь вообще смыслом и логикой не наделена. Как можно чувства наполнить смыслом? А любовь? Вот в чем смысл любви? Мне может кто-нибудь ответить? – Мира стала заводиться, и ее голос становился всё громче и громче. – Почему мы любим?

– Нам нравится человек, он чем-то близок: взглядами, интересами, – спокойно сказала Света.

– Да нет же. Нравится, удобно, весело, комфортно, приятно – это всё не то. Это не любовь, это называется эгоизмом, а вот почему мы любим? Где в этом логика? А ее и нет вовсе. Потому что любовь – это саморазрушение, это когда тебя самого становится меньше. Так и где же тут смысл? – Мира вышла из-за стола и стала ходить по комнате. – Его нет. Он вообще не существует. Почему человеку всё нужно для себя объяснить, почему он должен понять природу всего, ведь не всегда можно найти объяснение? Просто Бог так решил, он сделал так, что человек, не зная себя, идет за другим и ему всё равно, он ведом. Ему не нужны удобства и всё прочее, только какая-то искра, какой-то луч освещает тебе одного человека, одного, и больше никого не видно. Никого больше нет. Да что вообще в этом может быть логичного?! Логика, может быть, только в конце, в самом факте конца

чего-то, а может, и в этом ее нет тоже, – она села обратно за стол и опустошила бокал с шампанским, – и в свадьбе вашей тоже нет никакого смысла, она ничего не дает.

– При чем тут свадьба? – возмутилась Лиля.

– Ох, ох, ох! Bravo! – сказал Александр и стал аплодировать. – Хотя подобные рассуждения вам не к лицу.

23:41, Лондон

И днем, и вечером в этом кафе не утихали споры и сплетни. Служителям муз так свойственно высказывать свою точку зрения, непременно приправляя ее достаточной для нормальной беседы дозой алкоголя. Обычное театральное кафе. Не для всех, только для работников. Каких только страстей не видели эти стены, запылено-, закопчено-белого цвета, со старыми фотографиями, закрывающими собой пятна от вина и не только. Гнутые венские стулья у тяжелых столов и маленькая барная стойка-раздача – вот и весь интерьер, достаточный для хорошего отдыха.

В этот вечер в зале ногу поставить было некуда. Отмечали премьеру. Все задействованные в спектакле, наблюдавшие и обиженные собрались, чтобы порадоваться и обсудить новую постановку. Сплетни по углам, умные беседы за столиками и страстные поцелуи на лестнице – богема отдыхает, наплевав на приличия. У распахнутого окна стояла весьма колоритная пара. Высокий, скандинавского типа, молодой мужчина, широкоплечий, с длинными светлыми волосами, и яркая рыжеволосая женщина в коротком черном платье, так выгодно подчеркивающим ее идеальную фигуру. В руке у каждого дымилась только что прикуренная сигарета, дым от которой придавал дополнительный флер их светской беседе.

– Как хорошо, что ты пришла. Не видел тебя уже лет сто, – мужчина отпил из стоявшего на подоконнике бокала с виски, рассматривая свою собеседницу.

– Совсем нет времени. Престон тоже весь в делах, мы практически не видимся.

– Он мне рассказывал, что ты сейчас снимаешься у Роберта Коула.

– Да. Хороший сценарий. Я не думала сниматься, но он предложил мне без проб. Почему нет?

– Согласен, поздравляю.

– Спасибо. Надеюсь, тебе понравится.

– Ты отлично выглядишь. Я влюбляюсь в тебя при каждой встрече.

– А что потом? – спросила она, улыбнувшись и поправив свои длинные волосы.

– Я однолюб, ты же знаешь. Поэтому уберегаю себя от неразделенной любви, долго на тебя не смотрю и часто не встречаюсь. Хотя очень хочется, – сказал мужчина и снова отпил из стакана выдыхающийся алкоголь.

– Перестань, у тебя же есть прекрасная Аманда. Приходите к нам как-нибудь. Через неделю у меня будет перерыв, четыре дня. Я тебе позвоню.

– Здорово. Мы обязательно придем. Как у вас с Престоном?

– Всё хорошо. В следующем месяце едем к его родителям в Честер. Маме семьдесят. Милая английская леди. Она

до сих пор шлет нам открытки на Рождество и день святого Валентина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.